

К. АБРАМЯН

К. АКОПЯН

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

*УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ*

117
A 16

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Я. БРЮСОВА

4.
16.
27.
51.

К.АБРАМЯН, К.АКОПЯН

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

12/23	13.02.14			
14/194	18.08.15.			
15/7	29.02	16.		
16/4	10.02.17			
15/17	30.10.18			
15/353	01.06.18			
18/12	1.4.02.18			

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ереван
Изд. "Лингва"
2010

УДК 80 (07)
ББК 81 я7
А 164

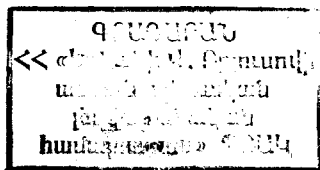
Печатается по решению Ученого Совета
ЕГЛУ им. В. Я. Брюсова

Рекомендуется к публикации Московским государствен-
ным лингвистическим университетом

Абрамян К.Ш., Акопян К.С.
А 164 «Введение в языкознание» (Учебное пособие) – *Ер.*
«Лингва», 2010. – 130 стр.

Учебное пособие «Введение в языкознание» отражает актуальные научные знания о языке, его происхождении и особенностях его структуры, адаптированные к учебному процессу в вузе. Курс лекций знакомит будущих специалистов с многообразием языков мира, основными лингвистическими понятиями и категориями.

Пособие предназначено для студентов филологических факультетов с русским языком обучения, аспирантов, преподавателей.

УДК 80 (07)
ББК 81 я7

ISBN 978-9939-56-048-9

© «Лингва», 2010г.
© Абрамян К.Ш., 2010г.
© Акопян К.С., 2010г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	3
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	5
Тема I	
ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА	7
1.1. Понятие языка и его определение в разных направлениях языкознания.....	7
1.2. Общее и частное языкознание.....	9
1.3. Основные проблемы общего языкознания.....	11
1.4. Основные разделы языкознания.....	13
Тема II	
ФУНКЦИИ ЯЗЫКА	16
Тема III	
ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА	19
3.1. Донаучные представления	19
3.2. Научные теории.....	21
Тема IV	
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Ф. ДЕ СОСЬЮРА. ДИХОТОМИИ ЯЗЫКА	27
4.1. Язык и речь.....	27
4.2. Внешняя и внутренняя лингвистика.....	30
4.3. Синхрония и диахрония.....	32
4.4. Синтагматика и парадигматика.....	34
Тема V	
ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА	40
Тема VI	
ЯЗЫК КАК СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. УРОВНИ ЯЗЫКА	45
Тема VII	
ФОНОЛОГИЯ	51
7.1. Фонетика. Возникновение фонологии.....	51
7.2. Понятие фонемы.....	52
7.3. Признак фонетический и признак фонологический.....	54
7.4. Дифференциальные признаки фонем. Фонема как пучок ДП.....	55
7.5. Варьирование фонем. Инвариант и варианты.....	56

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Курс лекций по «Введению в языкознание» представляет собой учебное пособие, предназначенное для студентов филологических факультетов с русским языком обучения, а также факультетов иностранных языков гуманитарных университетов.

В пособии нашли отражение необходимые элементарные знания о языкознании как науке, о происхождении языка и особенностях его структуры. Оно знакомит будущих специалистов – лингвистов, переводчиков, филологов и педагогов – с многообразием языков мира, с основными лингвистическими понятиями и категориями. Курс лекций служит теоретической базой для изучения отдельных лингвистических дисциплин: истории языка, фонетики, лексикологии, грамматики, типологии, теории перевода, общего языкознания, а также междисциплинарных наук.

В цикле лингвистических дисциплин курс считается одним из самых сложных. Трудности при его изучении обусловлены различными причинами: сложностью и противоречивостью самого языка, нерешенностью многих теоретических проблем языкознания и т.д. Эти трудности усугубляются, с одной стороны, недостаточной подготовленностью первокурсников к восприятию сложного теоретического материала, а с другой – недостаточной степенью владения студентами-армянами русским языком. Восполнению лексического (в частности – терминологического) пробела у студентов служат тематические словари, завершающие каждую главу пособия. Весь лексический минимум, отраженный в них, обобщен в виде составленного в алфавитном порядке словаря и представлен в приложении. Кроме того, лекции снабжены вопросами и заданиями, которые позволяют студентам осуществлять самоконтроль за процессом усвоения материала и одновременно помогают преподавателю выделять основные проблемы и обобщать пройденную тему.

Предлагаемое пособие отражает традиционный набор тем и проблем курса «Введение в языкознание». (В пособие не вошли темы «Генеалогическая классификация языков» и «История

7.6. Правила выделения фонем.....	57
Тема VIII	
МОРФЕМИКА	60
8.1. Определение морфемы.....	60
8.2. Классификации морфем.....	61
8.3. Идентификация и дифференциация морфем.....	65
8.4. Морфемный состав слова. Понятие нулевой морфемы.....	66
Тема IX	
ЛЕКСИКОЛОГИЯ	70
9.1. Лексикология и ее разделы.....	70
9.2. Понятие лексемы.....	71
9.3. Идентификация и дифференциация лексем.....	72
9.4. Лексические объединения слов.....	74
Тема X	
ГРАММАТИКА	79
10.1. Определение грамматики.....	79
10.2. Лексическое, грамматическое и словообразовательное значения.....	80
10.3. Грамматическая единица, грамматическая форма, грамматическая категория.....	81
10.4. Типы грамматических категорий.....	83
10.5. Понятие граммемы.....	84
10.6. Грамматические способы.....	85
Тема XI	
ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ (МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ) КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ	94
Тема XII	
СИНТАКСИС	98
Тема XIII	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ	103
13.1. Предпосылки возникновения сравнительно-исторического языкознания.....	103
13.2. Основоположники сравнительно-исторического языкознания.....	106
13.3. Основные понятия сравнительно-исторического метода.....	111
13.4. Основные принципы сравнительно-исторического метода.....	113
ПРИЛОЖЕНИЕ	118
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	129

письма», поскольку они входят в состав тем для рефератов). Вместе с тем его содержание ориентировано на наиболее адекватное отражение современного лингвистического знания о языке.

Материалы пособия могут быть использованы также аспирантами, преподавателями и широким кругом читателей, интересующихся проблемами языкознания.

Тема I

ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА

1.1. Понятие языка и его определение в разных направлениях языкознания

Языкознание (языковедение или лингвистика) — наука о человеческом языке вообще и обо всех языках мира как его индивидуальных представителях. Сегодня на земном шаре насчитывается около пяти с половиной тысяч живых и мертвых языков. Цель языкознания заключается в том, чтобы выявить те основные признаки, которые характеризуют такое явление как человеческий язык. **Язык — это естественно возникшая и закономерно развивающаяся знаковая система — система фонетических, лексических и грамматических средств, которая является орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений человека и служит важнейшим средством общения людей.**

Вопрос об определении языка сопровождал лингвистику на протяжении всей ее истории и продолжает оставаться центральным и в наши дни. Языкознание располагает большим количеством ответов на него, каждый из которых оказывает прямое влияние на определение методов и направлений изучения языка. В свою очередь, в разных лингвистических направлениях, выделяющих разные свойства и признаки языка, он определяется по-разному.

1. Представители натуралистического направления (основоположник — Август Шлейхер (1821 — 1868)) воспринимали язык как организм, который рождается, развивается и умирает. От этого направления лингвистика унаследовала такие понятия и термины, как *живые и мертвые языки, языковая семья, родственные языки* и многие другие. «Жизнь языка не отличается существенно от жизни всех других живых организмов — растений и животных. Как и эти последние, он имеет период роста от простейших структур к более сложным формам и период старения, в

который языки все более и более отдаляются от достигнутой высшей степени развития и их формы терпят ущерб» (А. Шлейхер, «Немецкий язык»).

2. Сторонники логического направления (основатель – Карл Беккер (1775 – 1849); Иван Степанович Рижский (1759/1761 – 1811), Федор Иванович Буслаев (1818 – 1897)) отождествляли категории *логики* и *грамматики* и заявляли о *господстве логических законов в языке* – как в синтаксисе, так и в морфологии: «...Все, что существенно и всегда принадлежит нашим **мыслям**, должно быть существенно и непременно в наших **словах**» (И.С.Рижский «Введение в круг словесности»); «Язык служит нам для взаимной передачи мыслей, т.е. **представлений, понятий, суждений**» (Ф.И.Буслаев «Историческая грамматика русского языка»).

3. Представители психологического направления (основоположники – Гейман (Хейман) Штейнталь (1823 – 1899), Александр Афанасьевич Потемня (1835 – 1891), Вильгельм Макс Вундт (1832 – 1920)) считают язык следствием *психической* деятельности: «Язык ... есть выражение осознанных **внутренних, психических и духовных** движений, состояний и отношений посредством артикулированных [членораздельных – А.К.] звуков» (Г.Штейнталь «Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения)»).

4. Сторонники социологического направления (основатели – Антуан Мейе (1866 – 1936), Жозеф Вандриес (1875 – 1960)) по праву считают язык *социальным, общественным* явлением: «Язык ... является реальностью не только физиологической и психической, но прежде всего **социальной**. Язык существует лишь постольку, поскольку есть общество, и человеческие общества не могли бы существовать без языка» (А. Мейе «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков»).

5. Представители эстетического направления (основатель – Карл Фосслер (1872 – 1947)) рассматривают язык как проявление индивидуального *творческого* акта, как *эстетическое* явление: «...Язык есть духовное выражение..., история языка есть ... история духовных форм выражения, следовательно, **история искусства**

ства в самом широком смысле этого слова...» (К.Фосслер «Позитивизм и идеализм в языкознании»)

6. В XX веке ведущим направлением становится структурная лингвистика (основатели – Фердинанд де Соссюр (1857 – 1913); Вилем Матезиус (1882 – 1945), Николай Трубецкой (1890 – 1938), Роман Якобсон (1896 – 1982), Луи Ельмслев (1899 – 1865), Леонард Блумфилд (1887 – 1949)) Она стала изучать язык «в себе и для себя», в отвлечении от всех внешних, дополнительных и сопровождающих факторов. В структурной лингвистике язык определяется как явление со сложно организованной внутренней структурой; она ставит своей целью выявить эту структуру и описать ее и законы ее построения и функционирования. «Язык есть ... **структура** чистых отношений ... форма или схема, не зависящая от практических реализаций» (Луи Ельмслев, «Язык и речь»).

Приведенные определения далеко не исчерпывают многообразия точек зрения на природу и сущность языка (как и направлений языкознания). Однако они дают общее представление о различии подходов к изучению языка и позволяют указать на разнородный, многосторонний, полифункциональный характер языка. Пренебрежение хотя бы одной из его характеристик привело бы к формированию неполного представления о нем.

1.2. Общее и частное языкознание

Языкознание как самостоятельная наука сформировалось в начале XIX века как историческое исследование языка, что было характерно для многих наук того времени. В конце XIX – начале XX вв., в связи с формированием структурной лингвистики, в языкознании изменилась и сама постановка вопросов. Теперь акцент делается не на истории, а на описании современного состояния языка.

Языкознание – это наука о языке, его общественной природе и функциях, его внутренней структуре, о закономерностях его функционирования и исторического развития и классификации конкретных языков. Целью и задачами лингвистики является изучение и описание языков мира, позна-

ние законов, управляющих ими и их развитием, а тем самым и человеческого языка вообще. В зависимости от целей исследования языкознание делится на две ветви – теоретическое и прикладное языкознания. Внутри теоретического языкознания различают частное и общее языкознание.

Частное языкознание исследует каждый отдельный язык (например, армянский, русский или испанский) как особое, неповторимое явление. При этом изучаются все вопросы, касающиеся данного языка: его история, строение, функционирование и т.д. Например, в качестве объекта исследования может выступить русский язык: его происхождение, словарный состав, морфемный состав слов, их значения, звуковой строй и грамматическая система, орфография и орфоэпия, диалекты и др. Теоретически возможно существование около пяти с половиной тысяч частных лингвистик – по числу известных науке языков. Но на практике лишь 500 языков исследованы достаточно хорошо, еще 1500 изучены в малой степени, об остальных же имеются лишь те или иные сведения. Частные лингвистики, посвященные отдельным языкам, обычно получают название от исследуемого языка, например: арменистика, русистика, испанистика (соответственно ученые-лингвисты называются арменистами, русистами, испанистами).

Общее языкознание обобщает данные по всем языкам и разрабатывает общую теорию, применимую к разным языкам при их изучении. Общее языкознание исследует сущность и природу языка вообще, проблему его происхождения и общие законы его развития и функционирования, а также разрабатывает методы исследования языков.⁷

Частное и общее языкознания тесно взаимосвязаны, они не могут обойтись друг без друга. Общие закономерности устройства и развития языка можно познать, лишь внимательно исследуя отдельные живые и мертвые языки, и общее языкознание использует весь тот фактический материал различных языков, который ему предоставляют частные лингвистики. В свою очередь, частное языкознание, опираясь на теоретическую базу общего языкознания, использует его понятия, идеи и методы, применяя их к

конкретному языку. Фактически, они представляют собой два аспекта¹ единой науки о языке.

1.3. Основные проблемы общего языкознания

Общее языкознание рассматривает широкий круг проблем и вопросов. Условно их можно разделить на несколько групп.

I. Первая группа вопросов связана с проблемой установления **природы и сущности** языка. Речь идет о выявлении его сущностных признаков, которые свойственны всем языкам. Эта группа включает такие вопросы, как: а) язык как общественное явление, б) язык как средство общения, коммуникации, в) язык как знаковая система, г) язык в его отношении к мышлению, д) функции языка.

II. Вторая группа представляет проблему **происхождения и развития языка**. Как, когда, в каких условиях возникла человеческая речь, началось развитие языков? Как, по каким направлениям и в зависимости от чего изменяется язык? Каковы главные этапы развития языка? Каковы главные причины изменения фонетического, лексического, грамматического уровней языка, а также вопрос о том, что такое так называемые внутренние законы языкового развития и насколько они независимы от внешних влияний на язык? Что собою представляют основные формы существования языка – общенародный разговорный язык, местные говоры (диалекты) и литературный язык?

III. Третья группа вопросов посвящена проблеме **классификации** языков, типов классификаций. Наиболее известны генеалогическая и типологическая (или морфологическая) классификации, которые дополняются также географической (или ареальной) классификацией – в тех случаях, когда неясны генетические связи между языками.

IV. В четвертую группу входят такие вопросы, как: 1) возникновение и развитие **письма**, 2) разновидности письма, 3) виды алфавитов, 4) вопросы **графики** и орфографии.

¹ Аспект (от лат. aspectus – взгляд) – точка зрения, с которой рассматриваются предметы, явления, понятия.

V. Пятая группа вопросов связана с проблемой понимания и изучения **структуры и системы** языка. Вопросы, связанные со **структурой** языка, относятся к изучению строения языка: это и звуковая сторона, и словарный состав языка, а также вопросы грамматического строя языка – проблема выделения частей речи, предложения, членов предложения и др. Вопросы же, связанные с **системой** языка, направлены на исследование тех разнообразных связей и отношений, которыми объединены в единое целое составные части и элементы языковой структуры. Ведь язык – это не набор разрозненно существующих звуков, слов, предложений. Язык – это строго организованная система, закономерно согласованное единство сторон, частей и единиц. Эту систему и должна осмыслить лингвистика.

VI. Шестая группа вопросов отражает проблему **методов** изучения языков. Языкознание, несомненно, выработало свои исследовательские приемы, свои методы: сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный, дистрибутивный и многие другие. Возникает вопрос понимания сущности каждого метода и определения границ его наиболее разумного применения.

VII. Следующую группу представляют вопросы, отражающие в совокупности проблемы **прикладной лингвистики** – проблемы приложения научных знаний о языке к решению различных практических задач, возникающих в жизни людей. Сюда входит преподавание языков, составление словарей и грамматик, переводческая деятельность, разработка терминологии, совершенствование алфавита и орфографии, создание письменности для ранее бесписьменных языков. Кроме того, отраслью прикладного языкознания является инженерная лингвистика, которая исследует создание систем автоматического перевода, автоматического поиска информации, создание систем, обеспечивающих общение человека с машиной на естественном языке.

VIII. Восьмая группа посвящена вопросу **связи лингвистики с другими смежными науками** – литературоведением, историей, культурологией, логикой, психологией, социологией, философией, математикой, кибернетикой и др.

Эти восемь проблем, сжато очерченные в лекции, не ограничивают, конечно, весь круг проблем и вопросов, исследуемых лингвистикой.

1.4. Основные разделы языкознания

Языкознание является многоаспектной наукой. Сложность внутренней организации лингвистики объясняется несколькими причинами: 1) большим количеством отдельных языков, на которых говорят люди; 2) сложностью самой структуры языка; 3) многообразием связей языка с другими системами (обществом, природой, культурой, наукой и др.). Поэтому в лингвистике выделились разные конкретные науки как разделы и аспекты науки о языке, образующей единую систему знаний.

Языкознание делится в зависимости от того, какие стороны языковой структуры она изучает. Под структурой языка понимается целостная, организованная, единая совокупность составляющих его сторон, частей этих сторон и отдельных языковых единиц. Разные стороны языковой структуры исследуются различными **лингвистическими дисциплинами**. К ним относятся:

Фонетика (*hújnúwřwńpřjnlú*) (от греч. *phonetikos* – звуковой, голосовой) – наука о звуковом составе языка (о звуке, слоге, речевом такте, ударении и интонации).

Лексикология (*řwńwřwńpřjnlú*) (от греч. *lexis* – слово и *logos* – понятие, учение) – наука о словарном составе языка и закономерностях его исторического развития.

Грамматика (*přřwřwńpřjnlú*) (от греч. *gramma* – буква, учение) – наука о способах и средствах построения и изменения слова и предложения. Грамматика подразделяется на морфологию и синтаксис.

Морфология (*áwřwřwńpřjnlú*) (от греч. *morphe* – форма) – учение о способах и средствах изменения слова.

Синтаксис (*řwřwřwńpřjnlú*) (от греч. *syntaxis* – соединение, составление) – учение о способах и средствах построения словосочетаний и предложений.

Словообразование (*բառակազմություն*) – учение о способах и средствах образования новых слов от уже существующих, о типовых отношениях между производящими и производными словами.

Семантика (*իմաստաբանություն*) – (от греч. *sema* – знак, значение) – наука о смысловой стороне единиц языка (значимых частей слова, слов и предложений).

Стилистика (*ձևաբանություն*) – (от греч. *stylos* – палочка для письма) – наука об основных функциональных разновидностях языка, или стилях, – научном, официально-деловом, публицистическом, художественном, разговорном.

Диалектология (*բարբառագիտություն*) – наука о разных языковых диалектах (говорах) – территориальных разновидностях общенародного языка.

языкознание, языковедение, лингвистика – լեզվաբանություն
теоретическое я. – տեսական չ
прикладное я. – կիրառական չ
система – համակարգ
структура – կառուցվածք
направления языкознания – լեզվաբանության ուղղություններ
натуралистическое н. – բնագիտական ռ
психологическое н. – հոգեբանական ռ
социологическое н. – հասարակագիտական ռ
структурное н. – կառուցվածքային ռ
структурная лингвистика – կառուցվածքային լեզվաբանություն
сущность - էություն
сущностный - էական
сравнительно-исторический метод – պատմահամեմատական մեթոդ
описательный м. – նկարագրական մ.
сопоставительный м. – գուգադրական մ.
дистрибутивный м. – բաշխումային մ.
классификация – դասակարգում

генеалогическая к. – ծագումնաբանական ղ
типологическая к. – տիպաբանական ղ
морфологическая к. – ձևաբանական ղ
географическая к. – աշխարհագրական ղ
ареальная к. – տարածքային ղ
орфография – ուղղագրություն
орфоэпия – ուղղախոսություն
члены предложения – նախադասության անդամներ

Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Что изучает языкознание?
2. Как определяется язык в разных лингвистических направлениях (в частности, в натуралистическом, логическом, психологическом, социальном, эстетическом, структурном)?
3. На какие две ветви делится языкознание в зависимости от цели исследования?
4. Назовите два аспекта теоретического языкознания.
5. Что изучает частное языкознание?
6. Охарактеризуйте сферу исследований общего языкознания.
7. Каковы взаимоотношения между частным и общим языкознанием?
8. Что изучает прикладное языкознание?
9. Перечислите основные проблемы общего языкознания.
10. Каковы основные лингвистические дисциплины с точки зрения структуры языка?

Тема II

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

При описании языка необходимо определить выполняемые им основные функции. Язык – многоплановое явление, и поэтому он не может быть охарактеризован лишь одной функцией (ученые выделяют до 25 функций языка и его единиц), однако основная функция языка, главное его назначение – быть средством общения людей. [Общение (или коммуникация) – это передача от одного лица другому какого-либо сообщения с той или иной целью. Эта функция языка называется коммуникативной функцией.] Конечно, люди, помимо языка, пользуются и иными средствами общения, например жестами, различными сигналами и знаками, музыкальными сочетаниями звуков, красками и их сочетаниями и т.п. Однако все эти средства общения оказываются все-таки вспомогательными по отношению к единственному универсальному средству – словесному (или вербальному) языку.

Общаясь, передавая некую информацию, люди оформляют и выражают свои мысли. Следовательно, язык служит также средством выражения мыслей. Причем функция эта двоякая: с одной стороны, с помощью языка выражаются мысли, что обеспечивает возможность общения между людьми; с другой стороны, язык не просто средство передачи «готовой мысли», он – орудие самого формирования мысли, то есть выполняет мыслеформирующую функцию. Недаром основоположник общего языкознания и философии языка Вильгельм фон Гумбольдт (1767 – 1835) называл язык «органом, образующим мысль».

Общение людей предполагает наличие у них определенных знаний об окружающей действительности, а одним из универсальных и эффективных средств познания окружающего мира является язык. Тем самым язык выполняет также познавательную, или когнитивную, функцию.

Познание окружающего мира неминуемо приводит к тому, что человек начинает давать названия различным вещам и явлениям. Эту функцию принято называть в лингвистике **назывной**, или **номинативной**, функцией.]

Единство указанных функций и непрерывность существования языка в обществе делают его хранителем и сокровищницей общественно-исторического опыта поколений. [Эту функцию языка сохранять знания, накапливать их и передавать из поколения в поколение называют **аккумулятивной** функцией языка.]

Наряду с указанными функциями, язык выполняет также **выразительную**, или **экспрессивную**, функцию, которую рассматривают как единство выражения чувств и эмоций (**эмотивная** функция) и волеизъявления говорящего (**волюнтативная** функция).

функция – գործառույթ

коммуникация – հաղորդակցում

коммуникативная ф. – հաղորդակցական ֆ.

мыслеформирующая ф. – մտքի ձևավորման ֆ.

познавательная, или когнитивная, ф. – ճանաչողական ֆ.

назывная, или номинативная, ф. – անվանողական ֆ.

аккумулятивная ф. – կուտակման ֆ.

выразительная, или экспрессивная, ф. – արտահայտչական ֆ.

эмотивная ф. – հուզական ֆ.

волюнтативная ф. – ներազդման ֆ.

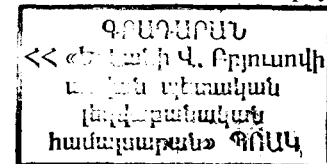
полифункциональный – բազմագործառույթ

универсальный – ընդհանրական

выражать – արտահայտել

Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Перечислите основные функции языка.
2. Какая функция является важнейшей? Аргументируйте ваш ответ.

3. Что такое «когнитивная функция» языка?
4. Что входит в экспрессивную функцию языка?
5. Как называется функция языка, заключающаяся в накоплении знаний и передаче их из поколения в поколение?

Тема III

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА

Вопрос о происхождении языка интересовал человечество с самых давних времен. Эта проблема затрагивает вопрос происхождения не каких-либо конкретных языков, а человеческого языка вообще. Естественно, установить, на каком языке говорили первобытные люди, невозможно, поскольку от такого «первобытного» языка никаких реальных остатков, поддающихся прямому изучению, нет и быть не может. Следовательно, «первобытный язык» - это область общих предположений и гипотез. Зато возможно выяснить, при каких условиях и по каким причинам возникла человеческая речь. И в этом вопросе на помощь лингвистике приходят такие науки, как антропология, археология, физиология, история, этнография и др.

3.1. Донаучные представления

Еще в **библейских** легендах мы находим два противоречивых решения вопроса о происхождении языка. В главе I книги Бытия сказано, что Бог творил словом и сам человек был сотворен силой слова, а в главе II той же книги рассказывается, что Бог привел к Адаму всех тварей, чтобы человек дал им имена. Итак, внечеловеческое происхождение языка первоначально объяснялось как «божественный дар», но уже в раннем средневековье «отцы церкви» пришли к следующей формуле: Бог дал человеку дар речи, но не открыл людям названия предметов (Григорий Нисский, IV в. н. э.).

В **античную** эпоху греческими философами были сформулированы две противоположные точки зрения по этому вопросу – теории «фюсей» и «тесей», которые нашли сторонников в Новое и Новейшее время – с XVII по XX вв.

Одним из важнейших вопросов греческой философии был вопрос о том, устроен ли язык «**по природе**» (**фюсей**) или «по

обычаю» / «по закону» / «по установлению» (тесей). Применительно к языку противопоставление «по природе» – «по обычаю» было сведено к вопросу о том, существует ли необходимая связь между значением и формой слова. Крайние сторонники «природного» взгляда на язык (например, Кратил из одноименного диалога Платона (V – IV вв. до н.э.)) утверждали, что каждое слово по природе соотносится с обозначаемой вещью.

Признавалось существование различных способов «природной», естественной связи между формой и значением слова. Прежде всего, это слова относительно небольшой группы (такие, как *ку-ку, гав-гав, му-у... блять, мычать, ухать...*), которые в той или иной степени имитируют звуки, характерные для обозначаемых ими явлений. Сюда же входят слова, также имитирующие определенные звуки, но обозначающие не сам звук, а его источник (*кукушка*). В этих случаях между материальной оболочкой слова и обозначаемым явлением или предметом существует очевидная природная связь. Слова этих групп были названы *ономатопэтическими* (от греч. *onomatopoeia* – 'создание имен'), и тот факт, что под данное понятие подводились только слова, имитирующие звуки, отражает взгляд приверженцев «природной» школы, согласно которому именно из звукоподражательных слов и развился язык. Наиболее яркими и последовательными сторонниками данной теории были стоики. Они считали, что поскольку между словом и обозначаемым предметом существует внутренняя, органическая, «природная» связь, то анализ слова должен привести к постижению сущности соответствующего предмета.

Природный характер других слов стали связывать с отдельными звуками, входящими в их состав. Считалось, что определенные звуки выражают те или иные характерные свойства предметов или явлений; среди звуков выделялись «нежные», «резкие», «жидкие», «мужественные» и тому подобное. Вот что говорит Сократ в упомянутом диалоге Платона «Кратил»: «...Звук р (ро) представляется мне средством выражения всякого движения... Прежде всего в самом слове 'течь'... [русский пример – *река; ринуться*] благодаря этой букве он подражает порыву... Во время произнесения этого звука язык совсем не остается в покое

и сильнейшим образом сотрясается... А звуком *ι* (йотой) законодатель (то есть создатель имен) воспользовался для выражения всего тонкого, что могло проходить через вещи ('идти')... А так как при произнесении *λ* (лямбды) язык очень сильно скользит, опускаясь вниз, то, пользуясь уподоблением, он так дал имена "гладкому", "скользящему", "лоснящемуся", "смолистому" и прочим подобным вещам». В современной лингвистике подобную ассоциативную связь между звуковой оболочкой слова и его значением называют **звуковым символизмом**.

Согласно теории «тесей» язык устроен не «по природе», а «по обычаю» / «по закону» / «по установлению» (Демокрит (V-IV в. до н.э.), Аристотель (IV в. до н.э.), Диодор Сицилийский (I в. до н.э.)). Устроенными по обычаю считались те явления, которые приняты в силу определенных обычаев и традиций, то есть в силу подразумеваемого соглашения между членами общества. Так, Диодор Сицилийский писал: «Первоначально люди жили, говорят, неустроенной и сходной со зверьми жизнью, выходили вразброд на пастбища и питались травой и плодами. При нападении зверей нужда научила их помогать друг другу, и, собираясь вместе от страха, они начали постепенно друг друга узнавать. ... Постепенно они перешли к членораздельным словам и, установив друг с другом символы для каждой вещи, создали понятное для них самих изъяснение относительно всего». В этом отрывке изложена теория социального, или общественного, договора, получившая широкое признание в XVIII в.

3.2. Научные теории

В истории языкознания накопилось множество различных теорий происхождения языка – от более или менее вероятных до совершенно неприемлемых. И хотя ни одна из них не может быть доказана ни научно, ни исторически, они традиционно называются «теориями». Поскольку среди условий, в которых возникал язык, были факторы, как связанные с эволюцией человеческого организма, так и связанные с зарождением человеческого общества, то большую часть теорий можно разделить на две основные группы: 1) теории биологические и 2) теории социальные.

Биологические теории объясняют происхождение языка эволюцией человеческого организма – органов чувств, речевого аппарата и мозга. Рассматривая возникновение языка как результат длительного развития человеческой природы, они отвергают тем самым божественное происхождение языка. Среди биологических теорий наиболее известны две – **звукоподражательная** и **междоменная**.

I. Звукоподражательная теория основывается на двух предположениях: 1) первые слова были звукоподражаниями (собственно звукоподражательная теория) и 2) в слове звучание символично (теория звукового символизма).

1. **Суть звукоподражательной теории состоит в том, что человек, слыша звуки природы** (крики животных, шум ветра, журчание ручья и т.д.), **старался подражать этим звукам своим речевым аппаратом**. Конечно, в любом языке есть некоторое количество звукоподражательных слов типа *кря-кря*, *мяу-мяу*, *апчи*, *ха-ха-ха* и т.п. и производных от них типа *крякать*, *мяукать*, *хаханы* и т.п. Однако таких слов очень немного, в разных языках они различны, и, кроме того, «звукоподражать» можно только «звучащему», а как же тогда назвать «безгласное»: камни, дома, треугольники и квадраты и многое другое?

Наличие в языке звукоподражательных слов отрицать нельзя, но думать, что язык возник таким механическим и пассивным образом, было бы неправильно. Язык возникает и развивается у человека совместно с мышлением, а при звукоподражании мышление сводится к фотографии. Кроме того, в современных, развитых языках звукоподражательных слов гораздо больше, чем в древних языках. Это объясняется тем, что, для того чтобы «звукоподражать», надо в совершенстве уметь управлять речевым аппаратом, что первобытный человек с неразвитой гортанью делать не мог.

2. **Теория звукового символизма связывает природный характер слов с отдельными звуками, входящими в их состав и выражающими те или иные характерные свойства предметов или явлений**. Согласно этой теории, язык возник как выражение впечатления о называемом предмете. Сторонником этой теории был знаменитый немецкий ученый Г. В. Лейбниц (1646 –

1716). Он полагал, что образование слов – результат соединения нескольких факторов: 1) звучания окружающих вещей, предметов и явлений; 2) психических и душевных впечатлений от вещей и их звучания; 3) подражания звучанию. Так, он считал, что лат. *mel* (мед) – сладок на вкус, а название его приятно ласкает слух, что нем. *leben* (жить) и *lieben* (любить) указывают на мягкость, а *Lauf* (бег), *Löwe* (лев) – на быстроту.

II. **Суть междоменной (или рефлексной) теории заключается в том, что слово возникло как выражение душевных состояний человека**. Согласно этой теории первобытные люди превратили инстинктивные животные вопли в «естественные звуки» – междометия, сопровождающие эмоции (радость, страх и т.д.). В ходе дальнейшего развития вопли и выкрики приобретали символическое значение, обязательное для всех членов данного сообщества, а далее от них произошли и все остальные слова. Эту точку зрения поддерживали Я. Гримм (1785 – 1863), Г. Штейнталь, А.А. Потенция. Некоторые сторонники рассматриваемой гипотезы допускали, что междоменным путем слова возникали лишь в далеком прошлом, а позже они развивались уже по законам словообразования и независимо от произвольных эмоциональных выкриков.

В развитии языка, конечно, нельзя отрицать участие эмоций. Но согласиться с этой теорией сложно. Ведь хотя междометия и входят в словарный состав любого языка и могут служить базой для производных слов, как, например, в русском языке: *ах*, *ох* и *ахать*, *охать* и т.п., но таких слов в языках очень немного и даже меньше, чем звукоподражательных. И главное: согласно данной теории, главная причина возникновения языка – в индивидуальных душевных состояниях человека. Между тем ни один ребенок не заговорит до тех пор, пока не окажется в окружении говорящих людей. Следовательно, не индивидуальное движение души, а потребности общения, связанные с социальным бытием формировавшегося человека, вызвали к жизни язык.

Общим для звукоподражательной и междоменной теорий является признание наряду с вербальным языком наличия **языка жестов**, который на первоначальном этапе выражал более рациональные понятия. Так, немецкий философ и психолог В. Вундт

(1832 – 1920) считал, что первоначально существовало как бы два языка – язык жестов (движение рук, головы, тела, мышц лица) и язык звуков (движение языка и губ). При помощи звуков выражались чувства, эмоциональные состояния, а при помощи жестов – представления о предметах, воля человека. Рукой и мимикой выражали разрешение и запрет, указание и просьбу, угрозу и поощрение. В ходе эволюции человека звуковой язык все более совершенствуется, а язык жестов начинает играть все более вспомогательную роль. Жесты менее удобны, чем звуки: их не видно ночью и в сумерках, на расстоянии; их нельзя делать, когда, например, рука занята работой. Так, постепенно слово «убило» жест.

Социальные теории происхождения языка объясняют его появление социальными потребностями, возникшими в процессе труда и в результате развития человеческого общества, и отрицают влияние биологического фактора.

1. В середине XVIII в. появилась теория «социального договора», согласно которой язык возник благодаря обществу, согласию между членами общества. Следовательно, язык рассматривался как сознательное изобретение и творение людей. В XVIII в. эта теория была поддержана Э.Б. де Кондильяком (1715 – 1780), А. Смитом (1723 – 1790), Ж.-Ж. Руссо (1712 – 1778). Правда, у Руссо несколько своеобразное толкование, связанное с его теорией двух периодов в жизни человека: природного и цивилизованного. В первый период человек был частью природы и язык «происходил» от чувств, страстей. (Тут явно прослеживается связь с междометной теорией). «Первые языки» были богаты синонимами, необходимыми для выражения «богатства души» природного человека. С возникновением собственности и государства возникла и «социальная договоренность», слова стали употребляться в более общем смысле. Язык из богатого и эмоционального стал «сухим, рассудочным и методическим». Историческое развитие языка рассматривается Руссо как падение, регресс. Отсюда и призыв Руссо «назад к природе», «к природному первобытному языку».

2. В конце 70-х гг. XIX в. французский философ Л. Нуаре (1829 – 1889) и немецкий ученый К. Бюхер (1847 – 1930) выдвинули теорию «**трудовых выкриков**», согласно которой язык возник из выкриков, сопровождавших коллективный труд. Вначале произвольные, эти выкрики, облегчающие и организующие трудовую деятельность при совместной работе, постепенно превратились в символы трудовых процессов, первоначальный же язык был набором глагольных корней. Однако на самом деле эти «трудовые выкрики» являются лишь средством ритмизации труда, они ничего не выражают, даже эмоций, а являются только внешним, техническим приемом при работе. Ни одной функции, характеризующей язык, они не выполняют: трудовые выкрики не коммуникативны, не номинативны и не экспрессивны.

гипотеза – վարկած

антропология – վարդաբանություն

археология – հնագիտություն

физиология – փնիստություն

этнография – ազգագրություն

теории происхождения языка – լեզվի ծագման տեսություններ

биологические т. – կենսաբանական տ.

звукоподражательная т. – բնաձայնությունների տ.

ономатопэтические (звукоподражательные) слова – բնաձայնական կամ նմանաձայնական բառեր

т. звукового символизма – հնչյունային խորհրդանշանության տ.

междометная т. – ձայնարկությունների տ.

язык жестов – շարժումների լեզու

социальные т. – հասարակական տ.

сторонник, приверженец - կողմնակից

т. социального договора – հասարակական դաշինքի տ.

т. трудовых выкриков – աշխատանքային ձիշերի տ.

сформулировать – ձևակերպել

имитировать – նմանակել

речь была понятна, речь, в свою очередь необходима для того, чтобы установился язык. «Исторически факт речи всегда предшествует языку...»

Противопоставление, или дихотомия, языка и речи характеризуется целым рядом соотносительных признаков:

1. **Язык** является достоянием всего народа, говорящего на нем, он **социален** по существу и независим от индивида. «Язык представляет собой социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивидууму». Сам Соссюр образно называет язык «кладом». Люди в процессе коммуникации обращаются к этому «кладу» и используют его средства – его «сокровища» – для выражения своих мыслей и чувств. В результате подобного применения языка как общенародного социального явления и возникает речь отдельного человека, индивидуума. Следовательно, **речь** строится по законам того или иного языка из его «материала», но она, в отличие от языка, **индивидуальна**.

2. **Язык имеет абстрактный, идеальный характер**, он психичен по своей природе: он не видим и не слышим, он существует абстрактно. Словарный состав любого языка зафиксирован в словарях, а языковые формы, его правила и законы отражены в грамматиках. **Речь имеет конкретный характер**, она психофизична по природе: ее можно услышать, записать, стереть, повторить, т.е. она конкретна.

3. Третье противопоставление, являющееся следствием первых двух, возникает между бесконечным **разнообразием и изменчивостью речи** и (относительной) **неизменностью языка**. Конечно, и в языке происходят изменения, но эти изменения настолько медленны по сравнению со сроком человеческой жизни, что они часто не замечаются.

4. Следующее, четвертое, противопоставление объединяет все три предыдущие; оно заключается в том, что **язык** представляет собой **определенную систему**, в то время как **речь есть лишь ее реализация**. Именно как система язык характеризуется социальностью, абстрактностью и неизменностью, тогда как речь является индивидуальной конкретной реализацией системы; именно реализация языковой системы в речи характеризуется чрезвычайным разнообразием. Реально мы можем наблюдать

только лишь продукты речевой деятельности, т.е. реализацию системы. Однако за каждой реализацией стоит определенная система, обязательная для всех членов данного языкового коллектива.

5. **Общеобязательность языка** как социального явления предопределена также тем, что в нем все подчинено правилам, образующим норму языка. Именно языковая норма имеет императивный («повелительный»), директивный («предписывающий») характер, то есть она обязательна для всех носителей языка. **Нормированность языка** ограждает его от всяческих неточностей и ошибок. Однако норма языка определяется речевым узусом – общепринятым употреблением единиц языка. А в речи отдельных людей конкретные правила языка вступают в связь с индивидуальными мыслями, чувствами говорящего. Поэтому в зависимости от уровня образованности, психологического состояния говорящего, от его ораторских способностей **в речи** конкретного человека **могут встречаться отдельные шероховатости, неточности и даже ошибки**.

6. И наконец, последнее – шестое – противопоставление связано с характером языковых и речевых единиц и теми связями и отношениями, которые существуют между ними. **Единицы языка** объединяются на основе различных ассоциаций, образуя своеобразные **ассоциативные группы**. Так, например, единицы лексического уровня образуют группы слов – синонимов, антонимов, омонимов и др. (*радость – веселье – ликование; радость – горе, веселье – грусть, печаль...*; *лук (оружие) – лук (растение)* и др.). **Единицы же речи образуют линейную последовательность**: звуки составляют морфемы, морфемы образуют слова, слова составляют словосочетания, из которых строятся предложения, а предложения, в свою очередь, образуют текст.

Итак, подведем итоги:

- 1) Язык социален, речь индивидуальна.
- 2) Язык абстрактен, речь конкретна.
- 3) Язык (относительно) неизменен, речь изменчива и разнообразна.
- 4) Язык – система, речь – ее реализация.
- 5) Язык нормирован, речь не нормирована.

б) Языковые единицы образуют ассоциативные группы, а речевые – линейную последовательность.

Завершая тему, отметим, что хотя в лингвистической теории понятия «язык» и «речь» противопоставлены друг другу, однако отрывать их друг от друга нельзя, поскольку они суть едины: речь является единственной реальностью языка, модусом (способом) его существования, язык же есть одновременно орудие и продукт речи.

4.2. Внешняя и внутренняя лингвистика

Одной из известных дихотомий Ф. де Соссюра является противопоставление **внешней и внутренней лингвистики**. Внешняя лингвистика изучает отношение языка к общественным установлениям и историческим условиям его существования. Но эти аспекты находятся за пределами языка как системы. И именно в этом последнем понимании язык составляет предмет изучения внутренней лингвистики.

К внешней лингвистике прежде всего относится все то, в чем **лингвистика соприкасается с этнологией (этнографией)**, все связи, которые могут существовать между **историей языка и историей нации и цивилизации**. Эти две истории переплетаются и взаимно влияют друг на друга. Обычай нации отражается на ее языке, а с другой стороны, в значительной мере именно язык формирует нацию.

Внешняя лингвистика изучает также отношения между **языком и политической историей**. Великие исторические события имели значительные последствия для целого ряда лингвистических фактов. Например, колонизации, переносящие язык в иную среду, приводили к заимствованиям из одного языка в другой, к смешению и скрещиванию языков. Не менее важную роль в жизни языков играет **внутренняя политика государства**; некоторые государства, как, например, Швейцария, допускают сосуществование нескольких государственных языков (французского, немецкого, итальянского и ретороманского); другие, как, например, Франция, стремятся к языковому единству, единому национальному языку. **Высокий уровень культуры** той или

иной нации может благоприятствовать развитию некоторых специальных языков (юридического языка, научной терминологии и прочее).

Отношения между языком и такими институтами, как церковь, школа и т.д., тесно связаны с развитием **литературных языков**. Лингвист должен рассматривать, с одной стороны, взаимоотношения литературного книжного языка и местных диалектов, а с другой – литературного языка и обиходного, разговорного языка.

К проблематике внешней лингвистики относится также вопрос **географического распространения языков и их диалектного дробления**. Хотя географический фактор тесно связан с существованием всякого языка, в действительности он не затрагивает внутреннего организма самого языка.

В дососсюровском языкознании утверждалось, что все эти вопросы невозможно отделить от изучения собственно языка. Соссюр признавал важность и плодотворность изучения внешних лингвистических явлений, однако он выступил против ошибочного утверждения о том, будто «внутренний организм» языка нельзя познать, минуя их. Так, например, заимствованные слова обычно рассматривают в связи с их происхождением. Однако легко можно установить, что в жизни языка заимствование не является постоянным элементом. В некоторых уединенных долинах (например, в экзотических странах) есть такие говоры, которые не приняли извне ни одного искусственного термина и тем не менее нормально развиваются. Главное в том, что заимствованное слово уже не рассматривается как таковое, как только становится **объектом изучения внутри системы (т.е. языка)**, где оно существует в меру своего соотношения и противопоставления с ассоциируемыми с ним словами, подобно всем другим словам данного языка. Согласно Соссюру, «нет никакой необходимости знать условия, в которых развивался тот или иной язык... это нисколько не мешает в изучении их изнутри...», так как «язык есть система, подчиняющаяся своему собственному порядку». Таким образом, **внутренняя лингвистика изучает именно саму языковую систему, отношения внутри нее**.

Разделение двух точек зрения – внешней и внутренней лингвистики – неизбежно, «и чем строже оно соблюдается, тем лучше». Уяснению этого поможет знаменитое сравнение языка с игрой в шахматы. Тот факт, что эта игра пришла в Европу из Персии¹, – внешнего порядка; напротив, внутренним является все то, что касается **системы и правил игры**. Если заменить деревянные фигуры фигурами из слоновой кости, такая замена безразлична для системы, но если уменьшить или увеличить количество фигур, такая перемена глубоко затронет «грамматику» игры. При решении вопроса о природе явления нужно придерживаться следующего правила: **«внутренним является все то, что в какой-либо степени видоизменяет систему»**.

4.3. Синхрония и диахрония

В XIX в. объектом, достойным лингвистики как науки, считались древние языки и поиски «праязыка». Однако возникшая вскоре потребность в более серьезной постановке преподавания родного и иностранных языков выдвинула перед лингвистами новые задачи: создать методы научного описания данного конкретного состояния языка без оглядки на его происхождение и прошлое.

Крупнейшие ученые конца XIX – начала XX вв. – Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929), Ф. де Соссюр и другие – выдвинули теоретические основы подобного научного описания языка. Так, Ф.Ф. Фортунатов разработал принципы описательной грамматики, И.А. Бодуэн де Куртенэ предложил разделение лингвистики на статическую (описательную) и динамическую (историческую). Но наиболее подробно рассмотрел этот вопрос Ф. де Соссюр.

Основной его тезис гласит: «...в каждый данный момент речевая деятельность предполагает и установившуюся систему, и эволюцию; в любую минуту язык есть и живая деятельность, и

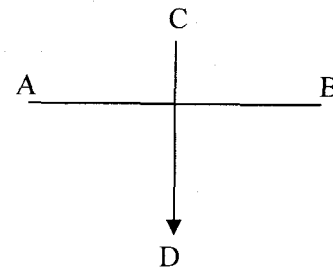
¹ Считается, что родиной шахмат является Индия, но в Европу они проникли из Персии – благодаря арабам.

продукт прошлого». Отсюда вытекает его идея о синхронии и диахронии.

Синхрония и диахрония представляют два метода изучения языка. Под синхроническим изучением предполагается описание языка в какой-либо один период его развития, в тот или иной момент времени: описывается состояние языка в определенный момент времени вне зависимости от его происхождения, генетических связей, исторического развития. Следовательно, при синхроническом описании язык изучается в статичном состоянии.

Под диахроническим изучением языка понимается исследование истории языка, развития языка во времени. При этом исследуется происхождение языка, все изменения, произошедшие в нем на протяжении всей истории его развития – с древнейших времен до настоящего времени.

Синхрония [от греч. *syn* – «совместно» и *chronos* – «время», т.е. «одновременность»] представляет собой «ось одновременности, касающуюся отношений между сосуществующими явлениями, где исключено всякое вмешательство времени», а диахрония [от греч. *dia* – «через» и *chronos* – «время», т.е. «разновременность»] – «ось последовательности, на которой никогда нельзя увидеть больше одной вещи сразу и по которой располагаются все явления первой оси со всеми их изменениями» (Ф. де Соссюр).

Дихотомию «синхрония – диахрония» Соссюр поясняет с помощью аналогии: он вновь сравнивает язык с игрой в шахматы. В шахматной партии позиция на доске постоянно меняется. Однако в каждый конкретный момент времени позиция полностью описывается указанием мест, которые занимают шахматные фигуры. По Соссюру, для описания позиции в некоторый момент

интегральная часть – ընդհանուր մաս
 клад – գանձ
 колонизация – գաղութացում
 контекст – համատեքստ
 линейная последовательность – գծային հաջորդականություն
 литературный язык – գրական լեզու
 локализоваться – տեղայնացվել
 нагромождать – կուտակել
 нормированный – կանոնավորված
 общеобязательный – ընդհանուր պարտադիր, համապարտադիր
 парадигма – հարացույց
 парадигматика – հարացուցայնություն
 парадигматические отношения – հարացուցային
 հարաբերություններ
 политическая история – քաղաքական պատմություն
 речевая деятельность – խոսքային գործունեություն
 речь – խոսք
 синтагма – շարույթ
 синтагматика – շարակարգայնություն
 синтагматические отношения – շարակարգային
 հարաբերություններ
 синхрония – համաժամանակություն
 склонение – հոլովում
 словоизменяемый – բառափոխային
 смешение языков – լեզուների խառնում
 скрещивание языков – լեզուների խաչավորում
 сочетаемость связи – համակցական կապեր
 спряжение – խոնարհում
 цивилизация – քաղաքակրթություն
 чередуемые связи – հաջորդական կապեր
 шероховатости – անհարթություններ

Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Как характеризует Соссюр «речевую деятельность»? Какие две стороны речевой деятельности он разграничивает? Каким образом проявляется взаимосвязь языка и речи?
2. Назовите основные соотносительные признаки дихотомии *язык / речь* и прокомментируйте их.
3. Что понимал Соссюр под «внешней лингвистикой» и «внутренней лингвистикой»? Почему он их противопоставлял? Какой из «лингвистик» он отдавал предпочтение и почему?
4. Как понимал Соссюр противопоставление *синхрония / диахрония*? Какому методу изучения языка он отдавал предпочтение? Чем это было вызвано?
5. Какие типы отношений в языке различал Соссюр? Охарактеризуйте их. Каковы взаимоотношения между синтагматикой и парадигматикой?
6. Что такое *парадигма*? Что представляют собой *интегральная* и *дифференциальная* части элемента парадигмы? Что такое *инвариант* и *вариант* парадигмы?

ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Человеческий язык представляет собой своеобразную знаковую систему. Посредством языка воспроизводится окружающая действительность. Говорящий в своей речи представляет действительность, а слушающий воссоздает ее. Это и делает язык орудием коммуникации. Язык отражает не только сиюминутную, окружающую действительность, но и воссоздает, восстанавливает то, что исчезло, и позволяет говорить о том, что еще не возникло. Способность языка к воссозданию, отражению и прогнозированию окружающей действительности объясняется тем, что язык представляет собой наивысшую форму способности к символизации. Под способностью к символизации понимается способность представлять объективную действительность с помощью знаков, а также понимать знак как представителя объективной действительности. Способность к символизации делает возможным формирование понятия как чего-то отличного от конкретного объекта, который выступает в данном случае лишь в качестве образца. Эта способность есть лишь у человека. Животное можно научить распознавать различные сигналы, то есть научить его связывать два ощущения с помощью сигнала. Человек, как и животное, тоже реагирует на сигнал, однако, кроме сигнала, он использует также символ, который установлен самим человеком. Сигнал связан с рефлексом, поэтому животные и реагируют на него. Символ такой связи не имеет; он также не имеет естественной связи с тем, что он символизирует. Человеческий язык – это особая знаковая система, система символов, которая организована в двух планах. С одной стороны, язык – это физическое явление, то есть он осуществляется посредством участия голосового и слухового аппаратов и получает физико-физиологическое или другое материальное (например, графиче-

ское) воплощение. Именно в этом виде язык поддается наблюдению и описанию. С другой стороны, язык не материальный объект, а идеальная структура.

Первым заговорил о языке как о знаковой системе и научно обосновал свою точку зрения Фердинанд де Соссюр. Он писал, что языковой знак – это двусторонняя сущность. Еще до Соссюра в лингвистике были известны два плана языка – план выражения (звуковой комплекс) и план содержания (значение). Соссюр заменяет их другими понятиями – означающим (тем, как выражен знак) и означаемым (тем, к чему отсылает знак) соответственно. Таким образом, языковой знак – это отношение между означающим (формой) и означаемым (содержанием), или – единство означающего и означаемого. Сам Соссюр считал языковой знак сугубо психическим явлением, ибо под означающим он понимал акустический образ, а под означаемым – понятие. (“Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ... Акустический образ является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств”). Однако более распространенной является другая точка зрения, согласно которой означаемое обозначает объект, предмет, а означающее – это та звуковая (или иная материальная) оболочка, в которую “облечен” знак.

Знак есть двуединая сущность, предполагающая обязательное наличие двух членов отношения. Соссюр писал, что означающее и означаемое составляют неразрывное единство. Он сравнивает языковой знак с листом бумаги: мысль – это лицевая сторона бумаги, а звук – оборотная. Одна сторона отлична от другой, но они неразлучны. Нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав при этом и оборотную. То же самое и в языке. Невозможно отделить ни звук от мысли, ни мысль от звука. Если одна из сторон языкового знака отсутствует, то нет и самого знака. Так, например, фонемно-фонологический уровень языковой структуры является незнаковым (дознаковым) уровнем, поскольку фонемы лишены означаемого (см. следующую тему).

Согласно Соссюру, “в языке нет ничего, кроме различий”. Он утверждал, что внутри системы знак существует только пото-

му, что он чем-то отличается от других знаков, и только то, что отличает данный знак от других, оказывается существенным внутри системы. Таким образом, одним из важнейших свойств знака является его **противопоставленность** другим знакам в рамках данной системы – его **значимость**. Противопоставленность предполагает чувственную различимость означающих (например, разные цвета светофора) и противоположность или во всяком случае различность означаемых (ср. значение каждого цвета в светофоре). Из факта противопоставленности знаков вытекает, что не все материальные свойства означающих оказываются одинаково важными для осуществления их знаковой функции: в первую очередь важны именно те свойства, по которым эти означающие отличаются друг от друга, то есть их дифференциальные признаки.

Вслед за Соссюром современная лингвистика говорит также о следующих двух свойствах языкового знака: 1) о **линейном** характере означающего и 2) о **произвольности** знака. Означающее языкового знака, являясь по своей природе воспринимаемым на слух, развертывается во времени, следовательно, оно обладает протяженностью, и эта протяженность представляется линией. Отсюда утверждение о его линейном характере.

Соссюр утверждал, что связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна, и, следовательно, языковой знак произволен, то есть данное означающее немотивированно, произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи. Для доказательства немотивированности языкового знака достаточно указать на то, что в разных языках одно и то же понятие обозначается по-разному: “дерево” – *дерево, дивг, tree, arbor...* Однако, говоря о произвольности языкового знака, необходимо очертить ее границы. Как верно указывал Эмиль Бенвенист (1902 – 1976), «произвольность заключается в том, что какой-то один знак, а не какой-то другой прилагается к данному, а не другому элементу реального мира, то есть языковой знак произволен по отношению к реальным объектам только в том смысле, что сами свойства этих объектов не требуют, чтобы их обозначали одним, а не другим звукосочетанием. Да и то, эта проблема есть не что иное, как

знаменитое *фюсей* или *тесей*, – переведенная на язык лингвистики философская проблема соответствия разума действительности».

Итак, **произвольность** языкового знака – это произвольность между знаком и предметом обозначения, а не между означающим (звукокомплексом или, тем более, акустическим образом) и означаемым (значением или, тем более, понятием), поскольку связь между означающим и означаемым не произвольна, а, напротив, необходима!

Более того, приходится признать произвольность языкового знака по крайней мере по отношению к производным словам. Так, если в языке есть глагол *читать*, то вовсе не случайно, что по уже существующим моделям словообразования русского языка отвлеченное понятие действия называется словом *чтение*, а человек, осуществляющий это действие, – словом *читатель* (ср. также *чтец*). Отсюда следует, что производные слова мотивированы не только внутриязыковыми отношениями, но и реальными свойствами реальных объектов, влияющими на выбор людьми той или иной формы, которую получает создаваемое слово (ср.: *дом – домик – домище – домишко*; *смех – смехач – смеюнчик* (В.Хлебников); *бокс – боксенок* (Л.Щерба); *бутылка – бутылочка* (Л.Петрушевская)).

знаковая система – նշանակի ն համակարգ
 воспроизводиться – վերարտադրվել
 воссоздавать – վերապատկերել
 сиюминутный – այսրոպեական
 прогнозировать – կանխատեսել
 сигнал – ազդակ
 символ – խորհրդանշան
 символизировать – խորհրդանշանավորել
 символизация – խորհրդանշանում
 рефлекс – հակազդում, ռեֆլեքս
 графический – գծագրական
 означающее – նշանակիչ

означаемое – նշանակյալ
отпечаток – հետք
противопоставленность – հակադրում
линейность – գծայնություն
произвольность знака – նշանի կամայականություն
протяженность – տևականություն
мотивированность – պատճառաբանվածություն
звукосочетание – հնչյունային համակցություն
звукокомплекс – հնչյունային համախիթ
производное слово – ածանցյալ բառ
непроизводное слово – արմատական բառ

Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Каким образом проявляется знаковый характер языка?
2. Что понимается под способностью к символизации?
3. Каковы два плана организации языка как знаковой системы?
4. Что представляет собой языковой знак в концепции Соссюра? Что такое *означающее* и *означаемое* знака?
5. Почему, согласно Соссюру, противопоставленность знака другим знакам является его важнейшим свойством?
6. В чем заключается линейность означающего?
7. Согласны ли вы с утверждением Соссюра о произвольном характере связи означающего и означаемого языкового знака? Прокомментируйте ваш ответ.

Тема VI

ЯЗЫК КАК СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. УРОВНИ ЯЗЫКА

В начале XX века понятие «структуры» объекта исследования становится доминирующим, главенствующим в науке: сначала оно проникает в точные науки, затем в естественные, а позже – в гуманитарные, в том числе и в лингвистику. «В самом конце 20-х годов XX века небольшая группа лингвистов выдвинула принцип «структуры» как объекта исследования, выступив тем самым против господствовавшей тогда исключительно исторической точки зрения на язык и против такого языкознания, которое расчленяло язык на изолированные элементы и занималось изучением их исторических преобразований» (Э. Бенвенист). В языкознании устанавливается новая точка зрения на язык как на структурно организованное целое.

Это направление в лингвистике по праву связывают с именем Фердинанда де Соссюра. Тем не менее следует отметить, что сам Соссюр не использовал данное понятие: для него при изучении языка наиболее существенным было понятие «системы». Новизну его учения составляет именно идея о том, что язык образует своеобразную систему, «которая подчиняется только своему собственному порядку». Он считал, что язык – это система, все части которой можно и нужно рассматривать в их синхроническом единстве. Кроме того, он придает большее значение, подчеркивает главенство всей системы в целом по отношению к составляющим ее элементам. Он писал: «...Взгляд на элемент языковой системы [слово] как на простое соединение некоего звучания с неким понятием является серьезным заблуждением. Определить подобным образом элемент системы – значит изолировать его от системы, в состав которой он входит; это ведет к ложной мысли, будто возможно начинать с элементов системы и, складывая их, строить систему, тогда как на самом деле надо, отпав-

ляясь от целого, путем анализа доходить до составляющих его элементов» (Соссюр). Итак, язык представляет собой строго упорядоченную систему, в которой все взаимосвязано и взаимообусловлено, то есть в ней все элементы определяют друг друга и потому не могут быть ни изолированными, ни противоречащими друг другу. Если же в какой-либо части системы языка возникает изменение, то велика вероятность того, что это изменение отразится на всей системе в целом.

Впервые идея о необходимости структурного изучения языковой системы была высказана в краткой программе по исследованию фонематических систем, которую в 1928 году представили на I Международном конгрессе лингвистов в Гааге Николай Сергеевич Трубецкой (1890 – 1938), Роман Осипович Jakobson (1896 – 1982) и Сергей Осипович Карцевский (1884 – 1955). Именно в их тезисах и появляется термин «структура». И понимается ими этот термин как «структура системы». Согласно Э. Бенвенисту, «трактовать язык как систему – это значит анализировать его структуру. Поскольку каждая система состоит из единиц, взаимно обуславливающих друг друга, она отличается от других систем внутренними отношениями между этими единицами, что и составляют ее структуру». Иначе говоря, совокупность взаимосвязей между элементами системы и есть ее структура.

Таким образом, внутренняя организация языка определяется следующим образом: 1) язык есть системно-структурное образование и 2) язык есть система через структуру.

Структурная точка зрения на язык предполагает внутреннюю «многоэтажность», «многоступенчатость» языка. Язык как системно-структурное образование складывается из иерархически наслаиваемых друг на друга ярусов, или уровней. Разные школы структурной лингвистики¹ выделяют разные ярусы (и раз-

¹ Основными школами структурной лингвистики являются две европейские – пражская школа функциональной лингвистики и копенгагенская школа глоссематики, а также американская школа дескриптивной лингвистики.

ное их количество) в языке. Одним из самых детальных членений языка на уровни является следующее.

Самым низшим является так называемый меризматический ярус (Э. Бенвенист). Далее следует фонологический ярус, затем – морфемно-морфологический, за ним – лексический и наконец – синтаксический ярусы, или уровни. Кроме того, некоторые лингвисты выделяют еще два несамостоятельных яруса – словообразовательный и фразеологический подъярусы. Словообразовательный подъярус расположен между морфемно-морфологическим и лексическим ярусами, а фразеологический – между лексическим и синтаксическим.

Каждый ярус языка состоит из своих собственных единиц. Единицами меризматического уровня являются меризмы – дифференциальные признаки (ДП) фонем; единицами фонологического уровня являются фонемы, морфологического уровня – морфемы, лексического – лексемы, а синтаксического – синтагмы и предложения.

Фонеме как единице языка в речи соответствует звук (фон), морфеме – морф, лексеме – лекс (слово), синтагме – словосочетание, предложению – высказывание.

Уровни языка образуют своеобразную иерархию, вступают между собой в иерархические отношения, определяемые в терминах «входить в ...» и «состоять из ...»; то есть иерархические отношения – это отношения вхождения более простой, низшей единицы в более сложную, высшую. Следовательно, единицы каждого вышестоящего уровня как бы складываются из единиц нижестоящего уровня. И наоборот: единицы каждого нижнего уровня как бы проникают друг в друга, образуя более сложные единицы высшего уровня. Так, дифференциальные признаки образуют фонемы, фонемы составляют морфемы, морфемы – лексемы, а лексемы – синтагмы и предложения. Подобная однотипность базовых отношений между одинаковыми элементами разных уровней называется **изоморфизмом языковой структуры**.

Таким образом, можно дать следующее определение понятию «структуры»: **единство, то есть связь и взаимообусловленность, разнородных, гетерогенных единиц (т.е. единиц разных уровней) на вертикальной оси языка образует его**

структуру. Однако в пределах каждого яруса языковой структуры (меризматического, фонологического, морфемно-морфологического, лексического, синтаксического) имеется своя система, так как все элементы данного уровня выступают как члены единой системы. Следовательно, **система** (в узком смысле) – это единство **взаимообусловленных однородных, гомогенных единиц** (т.е. единиц одного уровня) **на горизонтальной оси языка.** Системы же отдельных ярусов языковой структуры, взаимодействуя друг с другом, образуют **общую систему данного языка.**

Итак, каждый языковой ярус строго систематизирован: единицы каждого яруса связаны определенными отношениями не только с единицами высшего и низшего ярусов, но и друг с другом, то есть вступают не только в иерархические, но и в синтагматические и парадигматические отношения. Так, на фонологическом уровне можно выделить систему гласных и систему согласных фонем, в системе согласных можно выделить подсистему твердых и мягких согласных и т.д. На лексическом уровне слова группируются в синонимические ряды, антонимические пары и т.д. Правда, существует точка зрения, согласно которой наименее систематизированными являются лексический и синтаксический уровни. Это объясняется следующим образом. Единицы всех предыдущих ярусов исчислимы. Например, известно, что для языков мира выделено 24 ДП фонем и от 10 до 100 фонем. Количество морфем также можно вычислить (существуют даже словари морфем). Однако количество слов неисчислимо. В действительности же здесь нужно говорить не о меньшей систематизации лексического уровня по сравнению с предыдущими, а об открытости лексической системы языка. Что же касается синтаксического уровня, то его принципиальное свойство заключается в том, что при ограниченном количестве основных базовых моделей, язык позволяет создавать бесконечное множество предложений.

доминирующий - գերակշռող
главенствующий - գերիշխող
точные н. - ճշգրիտ գ.
естественные н. - բնագիտական գ.
гуманитарные н. - հումանիտար գ.
изолированный - մեկուսացված
новизна - նորույթ
заблуждение - մոլորություն, սխալմունք
упорядоченный - համակարգված
взаимообусловленный - փոխաշատևառաբանված
противоречащий - հակասող
трактовать - մեկնաբանել
совокупность - ամբողջություն
иерархические отношения - ստորակարգային հարաբերություններ
уровни языка - լեզվի մակարդակներ
меризматический у. - մերիզմատիկ մ.
фонологический у. - հնչույթային մ.
морфемно-морфологический у. - ձևույթային մ.
лексический у. - բառույթային մ.
синтаксический у. - շարահյուսական մ.
словообразовательный у. - բառակազմական մ.
фразеологический у. - դարձվածաբանական մ.
фонема - հնչույթ
морфема - ձևույթ
лексема - բառույթ
синтагма - շարույթ
словосочетание - բառակապակցություն
складываться - ձևավորվել
изоморфизм языковой структуры - լեզվական կառուցվածքի գույանմանություն
разнородный (гетерогенный) - տարատեսակ
однородный (гомогенный) - համատեսակ